

Епископ Григорий (Граббе) - О всеереси экуменизма

(Доклад Архиерейскому Собору РПЦЗ 1985 г.)

Озабоченность нашей Церкви в связи с развитием ереси экуменизма проявлялась не раз и выразилась в ряде Скорбных Посланий Председателя Синода, в Соборном Определении и, наконец, анафематствовании этой ереси[1]. Между тем глубокое ее значение и через нее постепенная подмена Православия все больше развивается, и я почитаю долгом доложить Архиерейскому Собору о новейших событиях в этой области.

Прежде всего, надо отметить все большее и большее сближение представителей Православной Церкви с чуждыми ей по своему учению и жизни инославными общинами. Нельзя не заметить, что входящие в Мировой Совет Церквей православные со дня на день глубже и глубже вовлекаются в такое сближение с католиками и протестантами, которое явно противоречит принципам святоотеческого Православия. Это проявляется в одновременном развитии переговоров об установлении единения и общения в таинствах с разными инославными (прежде всего римо-католиками) без того, чтобы те отказались от своих заблуждений и во всей полноте приняли православное учение. Всю несовместимость этой позиции с учением и преданием святых отцов ярко и убедительно высказал в одном из своих трудов достойнейший представитель сербского богословия, блаженной памяти о. Иустин Попович.

Тем, кто следит за развитием экуменического движения, прежде всего надо обратить внимание на тексты т.н. Лимской литургии, составленные на Конференции в Лиме (Перу), т.е. проекты новых богослужений, которые создавали бы общие для всех христианских

исповеданий формы крещения, литургии и священства.

Во вступлении к этому документу говорится, что «все Церкви должны обратиться лицом к настоящему с его новыми элементами и запросами. Все они в одинаковой степени должны пересмотреть традиционные убеждения и практику. В результате экуменического и общих библейских учений осуществилось содружество, которое преодолевает все конфессиональные границы и при котором давнишние различия видятся во многих отношениях в ином свете» (Экуменические тексты: Одно крещение, одна евхаристия, одно признаваемое служительство Женева, 1975. С. 4).

Продолжающееся обсуждение официальными представителями православных церквей экуменических текстов с такой предпосылкой не означает ли принятия априори принципов догматических и литургических новшеств? Можно ли это согласовать с принципами Вселенских Соборов, так ясно и глубоко выраженными во многих правилах, но особенно в заключительных фразах 1-го правила VI Вселенского Собора?

Вспоминает ли кто-нибудь из православных участников этих экуменических молений хотя бы 45-е Апостольское правило: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо яко служителем церкви: да будет извержен».

Отрицательные стороны нынешних, так называемых экуменических, отношений с еретическими представителями теперь все яснее обнаруживаются, с православной точки зрения, в чрезвычайно опасной постановке всего этого дела, при которой, вопреки

канонам, все чаще совершаются «экуменические моления» с представителями далеких от Православия исповеданий.

Ярким примером такого служения было недавнее торжество (в 1984 г) по случаю 25-летия возглавления Греческой Церкви в Америке архиепископом Иаковосом Газеты сообщили о служении молебна, не указывая никаких особых подробностей, но программа специально отпечатанного текста указывает, что на равных началах, делая свои возгласы при пении хора соборного храма Греческой Архиепископии в Нью-Йорке, участвовали: возглавляя моление, архиепископ Иаковос, Джордж Галлоп, председатель Галлоп-Организации, католический архиепископ Джон О'Коннор, сербский епископ Христофор, глава Армянской церкви в Америке архиепископ Торком Манугиан, председатель Национального Совета Христовой церкви в Америке митрополит Феодосии, председатель Епископальной церкви в Америке епископ Джон Аллин, председатель Лютеранской церкви в Америке епископ Джеймс Крумлей, апостолический делегат на Америку Пио Лаги и бывший президент Америки Джимми Картер.

Я позволяю себе сейчас обратить внимание Архиерейского Собора на ход переговоров Константинопольского Патриарха Димитрия с папой Иоанном Павлом II Нас давно уже тревожило, что в их так называемом «диалоге любви» еретические учения римо-католиков не рассматриваются в свете святоотеческого свидетельства, а все больше отодвигаются на задний план, заменяясь манифестациями молитвенного сближения Несогласным с Православием догматам и особенно экклезиологии едва придается какое-либо значение, все более заслоняясь яркими словами любви и якобы существующего единства, которое они надеются в скором времени объявить уже проведенным в жизнь «путем установления полного евхаристического общения».

В этом отношении позвольте мне обратить внимание членов Собора на сообщение в декабрьском выпуске за 1984 г официального бюллетеня Константинопольской Патриархии «Епискеписис» с опубликованными в нем речами Вселенского Патриарха и кардинала Виллебрандс. Важнейшие места в наших цитатах мы будем подчеркивать. В бюллетене полностью приводятся речи, которыми Патриарх Димитрий обменялся с представителями Римского Папы, прибывшими в Константинополь от его имени в день св апостола Андрея Первозванного. В них содержатся ответственные и важные заявления, невольно вызывающие большую тревогу.

Нам неизвестно, чтобы за последние годы Рим отказался от какого бы то ни было своего лже-учения, которые Православная Церковь неизменно ранее признавала еретическими и требовала отречения от них от переходящих в Православие католиков. Вместе с тем, не делая громких заявлений, Рим несомненно значительно переменялся после Второго Ватиканского Собора; однако он свернул в сторону не Православия, а протестантизма. Компромиссные заявления относительно Лютера, даже появление Папы в лютеранском храме с произнесением там проповеди и явные намеки в ней на возможность пересмотра дела и нахождения компромисса для переговоров, – должны были бы заставить людей задуматься. Если Папа сговорится с лютеранами, восточные епископы через него могут оказаться в общении с протестантами. О таких последствиях разнообразных экуменических переговоров, видимо, никто из православных не думает. У них все это воспринимается иначе, потому что они перевоспитываются на почве экуменизма. У участников экуменического движения изменяется и психология, и экклесиология.

В пятом докладе соединенной группы Римско-католической церкви в информационном бюллетене Ватиканского Секретариата по проявлению христианского Единства (№ 53, VI, 1983) читаем: «Оглядываясь назад, видишь лишь растущее сознание существенного единства людей Божиих, в каждом месте и во всех местах, единства, основанного на действительном, хотя и несовершенном общении, существующем между всеми, кто верует во Христа и крещены во имя Его. Осознание этой общей почвы стало проникать в самосознание церквей Их члены постепенно приобретают новое представление о себе самих и о своих сестрах и братьях других исповеданий; о том, как они объединены, об их общей подотчетности и ответственности перед всем миром... Они все более и более проникаются пониманием цели объединения» (стр. 105).

Иначе говоря, с течением времени у участников экуменического движения, в том числе и православных, меняется экклесиология. Вера в единственность истинной Церкви отходит в прошлое истории, и в сознании, даже архиереев, стирается разница между принадлежностью к Церкви или еретической общине, покрываясь общим термином Христианства.

Римский Папа дал определение этому экуменическому так называемому объединению при недавнем поклонении мощам св Николая Мирликийского (Епископсис № 310, 10 марта 1984 г.).

«Единство, – сказал он, – есть плод, являющийся при согревании благодати Духа; это есть явление, которое может оживотворить только любовь; это есть не поглощение и не слияние. Обе церкви-сестры, Восточная и Западная, теперь понимают, что без взаимного вслушивания в глубокие причины, которые в каждой из них

поддерживают сознание того, что ее характеризует, без взаимного дарования ценностей свойственного каждой из них гения, – Церковь Христова не может проявлять полной зрелости того вида, который был получен в горнице (Сионской)».

И, однако, Патриарх Димитрий нашел возможным высказать Папе надежду на то, что «наша встреча и наши контакты еще в этом году, по милости Господней, явятся дополнительным началом к полному общению между вами и нами».

Достоинно внимания то, что, говоря о скором достижении «полного общения», Патриарх даже не упоминает о необходимости для этого полного догматического единomyслия, которое должно было бы ему предшествовать, будучи ясно сформулировано и всенародно объявлено.

Но что мы видим дальше? Оказывается, что задача воссоединения Восточной и Западной Церквей, казалось бы, сама по себе грандиозная, – есть только промежуточное мероприятие Патриарху впереди видится, как более важное, нечто иное:

«Во время нашей братской встречи, – говорит он латинянам, – хотя и занимаясь по преимуществу делом взаимоотношений между нашими Церквями и ходом осуществления их единства, что нормально, мы в то же время должны принять во внимание, что это искомое и развиваемое единство между нашими Церквями еще не составляет и не должно составлять само по себе конечной цели Оно не более как стадия, конечно, очень важная, на пути к высшей и святой цели единства всего Христианства».

Но что имеется в виду в качестве этой цели «единства всего Христианства»? Надеется ли Патриарх, что все именующие себя христианами примут Православие?

Это ведь было бы целью Православной Церкви, ибо Господь никогда не ограничивал области, подлежащей нашей проповеди, заповедуя: «шедше научите вся языки» (Мф. 28, 19). Однако не надо особенно вчитываться в слова Патриарха, чтобы увидеть, что та цель, которую он проповедует, прямо противоположна цели и указанию Спасителя Господь наш Иисус Христос посылал Своих учеников проповедовать Его учение «всей твари», указывая, что «кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Марк 16, 15–16).

Патриарх Димитрий вместе с Папой, вопреки такому объявлению Спасителя, хочет не привлечь инаковерующих к Православию, а соединить Церковь с теми, кто, по слову Спасителя, подлежит осуждению и должен быть для нас как «язычник и мытарь». «Наша цель, – сказал Патриарх, – не в том только, чтобы объединить тех, кто уже христиане, но через это объединение свидетельствовать с убеждением перед миром, которого Иисус Христос есть Спаситель. Так, через это объединение мы сделаем так, чтобы мир был преобразен и включен в Церковь Христову, чтобы царство его было установлено на земле».

Обратите внимание на слова «мы сделаем».

Но не сказал ли Спаситель, что Царство Его не от мира сего (Ин 18,

36)?

Не так, вопреки всему, говорят нам предполагающие устройство Царства Божия на земле экуменисты Посмотрите, как они хотят это сделать?

Мы знаем, что после Второго Пришествия Спасителя мир будет преображен и «не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор 15, 51). Но это изменение будет актом Творца, а не людей, и участниками этого преображенного мира в Царствии Божиим будут только стоявшие одесную Спасителя на Страшном Суде.

Экуменические объединения тогда не преобразятся, а уничтожатся, как и все земное. Весь мир тогда преобразится, а не только одна земля. Апостол Петр пишет: «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же разгоревшись разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет 3, 10). Итак, творческим Божиим актом, а не трудами интерконфессионалистов мы ожидаем явления «нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (там же).

Не безумие ли говорить в людях, когда именующий себя православным Патриарх возвещает нам, что через соединение верующих с неверующими люди его рода «сделают так», что мир преобразится и, не будучи христианским, станет Царствием Божиим? Невольно возникает вопрос: станет ли Церковью созданное таким образом царство на земле? Не окажется ли оно вместо того царством антихриста, предваряющим пришествие «Дня Господня»?

Патриарх и Папа, очевидно, не верят в наступление того конца видимого мира, который предсказан нам в Священном Писании. Патриарх говорит в духе хилиазма: «Подобно тому, как Бог Отец Господа нашего Иисуса Христа через Своего Сына в искуплении соединился со всем человечеством, так и мы, продолжающие спасительное дело Господне, соединены с человеком, с каждым человеком. СО ВСЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ».

Как можно сказать, что «Бог соединился с человечеством», а мы-де в Церкви соединены «с каждым человеком на этой земле»? Разве можем мы сознавать себя соединенными с теми, кого в Неделю Православия мы предаем анафеме? С теми, кто услышат грозный суд: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Матф 25, 41), или же: «отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф 7, 23). Последние слова относятся не к неверующим, но к тем, кто будут заявлять Небесному Судии, что они якобы от Его имени пророчествовали: «Его именем бесов изгоняли и многие чудеса творили» (Мф. 7, 22).

Мы давно заметили, что путь экуменизма отводит верующих от истины и Царствия Божия, и поэтому не принимали в нем никакого участия, испытывая большую печаль о включившихся в это движение членах Православной Церкви. Мы с тревогой наблюдали, как движение это отводило их от верности учению о существовании только одной истинной Церкви, с одним только истинным учением, по слову апостола, «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4, 5).

Может ли существовать цена, которая оправдывала бы отказ от наследия такого великого дарования? И если, по слову святителя

Григория Богослова, истина иногда предается молчанием, то мы не хотим совершать такого греха и через близких нам архипастырей не хотим вовлекаться в преклонение под чужое ярмо с неверными и соучастие с ними (2 Кор. 6, 14–15).

Экуменическое движение, первоначально только христианское, начинает все более и более раскрывать содержание и цели значительно более широкого характера, причем посредником часто служит формально в нем не участвующий Ватикан. Если, согласно словам Патриарха Димитрия, мы, православные христиане, можем быть соединены «с человеком, с каждым человеком, со всем человечеством на этой земле», – то это стало бы возможным, только если бы мы, принадлежащие к единой истинной Церкви, отказались от своего избранничества, от даров своего крещения. Тогда мы слились бы с остальным человечеством, увенчанным сыном погибели – антихристом. Не к тому готовит нас Церковь.

Мы живем в мире среди людей, чуждых Христу, мы духовно живем в другом плане, чем мир сей. В этом плане у чад Церкви не может быть ничего общего с теми, кто чужд Христианству и даже ему враждебен Апостол Павел учит: «Не преклоняйтесь под общее ярмо с неверными Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое общение между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверными? Какая совместимость храма Божия с идолами?» (2 Кор. 6, 14–16). Апостол учит нас не объединяться со всем человечеством, включающим в себя богоборцев, а духовно отделяться от мира, лежащего во зле «И потому, – пишет он, – выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому» (там же).

Но скажут мне: пусть все человечество соединится в каком-то плане,

но согласится ли соединиться с христианами иудейская часть человечества, не приемлющая Господа нашего Иисуса Христа как Бога? Да, если казалось еще в порядке какой-то утопии возможным такое соединение с Православной Церковью протестантов и католиков, то есть всех, именующих себя христианами, то уже во много раз труднее найти объединяющую формулу для иудеев, которым особенно неприемлемо почитание Христа как Бога и вера в Его Воскресение. Однако мы знаем, что в истории было немало иудаистических ересей и сект, которые старались находить что-то общее между собою и Христианством. Они иногда и находили его, поскольку дело касалось не подлинного Христианства, а Христианства, искаженного ересью, в некоторых случаях даже со скрытым сатанизмом. Так, теперь мы видели, как на последней конференции Мирового Совета Церквей в Ванкувере в том или ином виде появлялись уже мусульмане, иудеи и даже язычники.

Особенно значительными представляются комментарии прессы в связи с близостью времени христианской Пасхи с Пасхой иудейской в 1985 г. Мое внимание больше всего остановилось на сообщениях прессы о некоторых статьях, посвященных Пасхе, из-под пера иудейских писателей. Русский православный журнал, издаваемый Федерацией Русских Православных Клубов («Православной Церкви в Америке»), напечатал большой отчет о книге консервативного еврейского писателя Пинкаса Лапида «Воскресение Иисуса: Иудейская перспектива», вышедшей в Западной Германии. По поводу этой книги лютеранский чикагский богослов д-р Карл Браатен замечает, что д-р Липид пользуется «историческими аргументами для того, чтобы построить мосты для лучшего взаимопонимания». Автор статьи старается найти что-то общее между верой иудеев и христиан. Он в какой-то мере, или в каком-то смысле, готов допустить истину Воскресения, но без веры в Божество Спасителя. Одним словом, он вступает в некий диалог с христианами по вопросу о подлинности Воскресения.

Редактор по религиозным вопросам распространенной американской газеты «Дейли Ньюз» Чарлз Белл в номере от 22 апреля 1984 г пишет о нынешних иудео-христианских отношениях следующее: «Приблизительно 18 месяцев тому назад раввин Джеймс Рудин, принадлежащий к Американскому Еврейскому Комитету, сделал одно из первых предсказаний о том, что что-то новое и важное происходит в среде христианских богословов».

«Это есть богословие, – сказал Рудин в Нью-Йорке на собрании Национального Совета Церквей, – которое утверждает чистоту иудаизма без того, чтобы подрывать преданность христианству» Некоторые другие религиозные вожди полагают, что он недоговаривает Член Американского Еврейского Комитета раввин Аллан Миттелман пишет: «Ватикан II. сделал возможным построение нового христианского богословия иудаизма, который не отрицателен, а положителен».

В недалеком прошлом Папа подводил итоги «братским» встречам католических представителей с иудейскими Он сказал представителям «Бнай-Брит»: «Встречи между католиками и евреями – не встречи двух древних религий, из коих каждая идет своим путем и нередко, в прошлом, имели тяжелые конфликты, но есть встреча между братьями» Однако можно ли признавать братьями по вере тех, кто не признает Богом нашего Спасителя?

Представители Православных Церквей в Мировом Совете Церквей и в их общении, и в их переговорах с римо-католиками не входят еще в прямое братание с иудеями, но поскольку они участвуют в нем и объединяются с Ватиканом, – они сознательно или бессознательно идут по тому же широкому пути, как это явствует из

вышеприведенных заявлений Патриарха Димитрия.

Впрочем, экуменизм не ограничивается заботой о соединении и с иудеями.

Темой Ванкуверской конференции, как известно, была: «Иисус Христос – надежда мира». Однако в официальном руководстве откровенно высказаны конечные цели ее без Христа: «В конце великие религиозные общины не исчезнут Никто не заполучит других Иудеи останутся иудеями, мусульмане останутся мусульманами, а принадлежащие к великим восточным религиям останутся буддистами, индусами, таоистами Африка будет исповедовать свои традиционные взгляды на мир, Китай останется при своем наследии Люди по-прежнему будут прибывать с востока и запада, с севера и юга и почивать в Царствии Божием без того, чтобы предварительно стать христианами, подобно нам» (Christianity Today. 20 апреля 1984 г. С. 12).

Итак, увенчанием трудов Патриарха Димитрия, Папы и вождей протестантства было бы полное уничтожение веры в истинную Церковь и ложное объединение со всеми религиями мира, включая врагов Божиих, разных язычников и иудеев.

Наше общество, слава Богу, мало имеет общего с такими экуменическими проявлениями движения этого «Нового века», тайными и явными, ставящими себе целью полную перемену человечества и уход его от христианства. Я не удивлюсь, если почти никто из наших преосвященных не знаком с этой литературой Каждый из нас, естественно, употребляет свое время преимущественно на литературу святоотеческую, а не

антихристианскую. Но святые отцы должны были читать сочинения еретиков, чтобы иметь возможность их опровергать. Так и нам в какой-то мере надо быть знакомыми с литературой «Нового века», ибо в том или ином виде (хотя бы через газеты) она проникает в наше более юное поколение и может на него влиять.

Она как-то связана духовно с теми предантихристовыми тенденциями, о которых я сейчас говорил. Она влияет на восприятие всего окружающего, как находящегося в процессе творения этого «нового мира». Известный французский масон Сан Симон на низшем уровне определяет это как «новую сексуальность, создание возможно полнее новой человеческой природы и нового мировоззрения». «Мы таким образом раскроем, – пишет он, – что природа, жизнь, более чем когда-либо, суть произведения человечества» (De la vie avant tout chose. Ed. Mazarine, 1979, p. 255). Прежде всего это концепция борьбы с восприятием жизни как творения и дара Божия. Отсюда борьба с учением о сотворении мира Богом, которое уже запрещено в американских школах.

Истинное значение этого грядущего «нового века» со всею откровенностью было высказано одним из видных экуменистов, Давидом Спанглером, постоянным сотрудником журнала «Новый Век» (New Age Magazine), который выступал проповедником в Нью-Йоркском епископальном соборе Saint John the Divine.

Интересно, что такой господин писал ни более ни менее как о Люцифере:

«Истинный свет Люцифера не может быть виден через скорбь, через тьму, через отвержение. Истинный свет этого великого существа

может быть виден, когда свои собственные глаза увидят свет Христов, свет внутреннего солнца. Люцифер работает внутри каждого из нас, чтобы привести нас к полноте и по мере нашего продвижения в новый век, который есть век человеческой полноты, – каждый из нас, так или иначе, приходит к точке, которую я называю люциферианским посвящением, к нарочитому порогу, через который должен переступить индивидуум, если он полностью приходит в присутствие его света и его полноты».

«Люцифер приходит, – продолжает он, – чтобы дать нам окончательный дар его полноты. Если мы его принимаем, то он свободен и мы свободны. Это и есть люциферианское посвящение. Это то, с чем многие люди встретятся теперь или через многие дни в будущем, ибо это есть посвящение в «новый век»» (цит. по: Констанс Камбей. Скрытые Опасности / Constance Cumbeу. The Hidden Dangers, Shreveport, La. 1983).

Эту истинную природу «Нового века» не всегда высказывают так откровенно, но она неизбежно логически раскрывается, поскольку проповедуется этот «Новый век» в противовес миропорядку в мире, созданном Богом.

Продвижение этого нового антихристового мира идет постепенно и, можно сказать, по отдельным кругам. В отрезке христианского экуменизма он выступает перед нами сначала в фазе соглашения с римо-католиками, потом объединения с протестантами и только наконец как объединение всех религий всего человечества, без разбора и добра и зла одновременно.

Ватикан в своем недавнем определении об иудействе 6 марта 1982

г, давая руководство епископским совещаниям, звучит в этом отношении тоже очень значительно: «Внимая тому же Богу, Который говорил теми же словами (иудеям Ветхого Завета. – Е. Г.), нам следовало бы принять на себя ответственность за приготовление мира к приходу Мессии, трудясь совместно (с иудеями. – Е. Г.) для социальной справедливости в отношении прав человеческой личности и наций, ради национального и интернационального примирения».

Что значит приготовление мира к приходу Мессии? Приход Мессии, то есть Второе пришествие, по верованию всех христиан, явится завершением истории человечества на земле Второе Пришествие – это Пришествие Спасителя во славе, как Судии. Тогда, к наступлению Нового мира, мертвые воскреснут, а живые изменятся не по своему желанию, а по повелению Божию, и не вследствие подготовки со стороны человечества.

Напротив, лже-Мессия иудеев нуждается в подготовке мира для его принятия. Т.о. тут высказывается готовность католичества сотрудничать с иудеями в приготовлении мира к приходу ожидаемого ими лжемессии Так или иначе, в этом вся сущность экуменизма и других движений того же духа, о которых я сейчас говорил.

Впрочем, объективность должна побудить нас отметить, что если, с одной стороны, мы видим у православных в их экуменических встречах большие и часто никак не согласные с Православием уступки, то они еще не перешли окончательно на путь объединения с еретиками и, тем более, язычниками Католики их далеко опережают.

Недавно мы читали осторожное заявление об экуменизме со стороны Сербской Церкви, подобные же заявления Иерусалимского Патриарха и Святогорцев, на которых Константинополь еще вынужден оглядываться. Проект созыва Вселенского Собора, который сейчас может быть нужен только для проведения модернизма и коммунистического «богословия мира», задерживается, как делалось это в 20-х гг консервативными патриархами Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским и Сербским. Ими, в большой мере с помощью авторитета нашего митрополита Антония, задерживалось принятие нового календаря. Сторонники реформы дождались смерти патриархов, оберегавших Православие, и тогда ее провели. Не наблюдаем ли мы и теперь такую выжидательную тактику у обновленцев и экуменистов? А ведь еще совсем недавно, в 1978 г, Вселенский Патриарх очень решительно писал Папе: «Православная Церковь готова устранить все преграды, разделяющие Католическую и Православную Церкви, с целью иметь возможность совместно принимать Тело и Кровь Господню за той же святой Евхаристией» (Orthodox Observer. Jan. 4. 1978). Прошло семь лет, а обещание это не было исполнено, – но не было и отменено.

Наравне с одергиванием греческих модернистов со стороны старостильников и афонцев в иерархии Константинополя все больше проявляется и обновленческий модернизм.

Его ярко проявляют новопоставленные в Америке епископы Мефодий и Антоний. Как сообщает газета «Элленик Кроникл» от 1 августа с. г., «епископ Антоний Сан-Францисский высказывается за созыв Вселенского Собора для обновления Церкви». Он делал это, заменяя архиепископа Иакова, как председатель Третьей Епархиальной Конференции Православных лиг взрослой молодежи

в Сеаттле.

Заменяя болевшего архиепископа, он призывал к «обновлению» Церкви. Устаревшими и требующими реформ он назвал посты и богослужения. Он также призвал к второбрачию духовенства, к допущению в клир разведенных или овдовевших мирян и к ряду других реформ, упомянутых в общей форме, но им не перечисленных.

Но, как я указывал в начале своего доклада, именно таковы принципы, принятые в Лиме и обсуждаемые теперь представителями Православных Церквей. Между тем анафематство Вселенских Соборов исключает для нас даже обсуждение вопросов так называемого «обновления» нашего церковного учения.

Можно ли себе представить, чтобы Отцы Вселенских Соборов соглашались на одно с еретиками крещение, одну евхаристию и признание неправославного священства? Ответ на такой вопрос содержится в первом правиле VI Вселенского Собора: «Кратко рещи, постановляем, да вера всех в Церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в мире, содержа слово жизни, соблюдается твердою, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с богопреданными их писаниями и догматами. Отмечаем и анафематствуем всех, которых они отметили и анафематствовали, яко врагов истины, вотще скрежетавших на Бога, и усиливающих неправду на высоту вознести. Аще же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных, тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и от сословия христианского, яко чуждый, да будет

исключен и извержен».

Можно ли себе представить, чтобы писавшие эти слова святые отцы соглашались обсуждать допущение в Церкви чинов, составленных из служб различных еретиков, и с такими еретиками, как перечисленные в 95-м правиле VI Вселенского Собора, совершали бы совместные службы?

Казалось бы, возглавители Православных Церквей, участвующие в Экуменическом Движении и переговорах с Ватиканом, должны были бы понять все глубокое значение таких заявлений, как сделанное Патриархом Димитрием при приветствии им ватиканской делегации, или выступлений самого Папы. Или, может быть, представители Церквей не относятся к делу с той серьезностью, которой оно заслуживает?

Не пора ли напомнить им, что в экуменизме и обновленчестве растет измена Церкви и даже всему Христианству, что за пышными титулами Вселенского Патриарха теперь, увы, виднеется вселенский изменник Православию, идти за которым уже значит уходить от Православия и заранее направляться в плен антихристов.

Епископ Григорий (Габбе). Церковь и ее учение в жизни. (Собрание сочинений.) Том третий. Джорданвилль: Типография преп. Иова Почаевского, 1992. С. 136-148.
